

Бурматов Александр Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Куйбышевский филиал

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

педагогический университет»

г. Куйбышев, Новосибирская область

ШКОЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1931 гг.):

ЗАДАЧИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема подготовки кадров в годы первой пятилетки на основе публикаций практикующих работников того периода. Показана ситуация в сфере народного образования перед началом первой пятилетки, проблемы, решения которых были намечены в годы форсированной индустриализации, пути решения и сложности, возникающие в ходе решения поставленных задач и методы их преодоления*

***Ключевые слова:** школа, первая пятилетка, кадры, техническая грамотность, образование.*

В статье ставится задача рассмотреть развитие школы как необходимого условия преобразования советского общества, как составной части культурной революции. Актуальность определяется уже тем обстоятельством, что страна снова столкнулась с необходимостью проведения повторной индустриализации и подготовкой специалистов высочайшего уровня как технического, так и гуманитарного плана. Этого без преобразований в области образования достичь невозможно. Опыт советского периода снова становится востребованным и актуальным. Задача автора рассмотреть первичные материалы, относящиеся к изучаемому периоду, чтобы не повторить дублирование и тиражирование накопленных шаблонов.

«Советский Союз в 1920-х гг. оказался одной из самых неграмотных стран Европы. В 1920 г. согласно переписи населения на 28 августа грамотными оказались 44,1% населения в возрасте 9–49 лет, среди мужчин показатель состав-

лял 57,6%, среди женщин 32,3%. В России в этот же год показатели немногим отличались от союзных соответственно 47,3%, 62,4% и 34,8%. К 1926 г. ситуация изменилась существенно грамотными были 56,6% мужчин СССР и 42,7% женщин, в России мужчин стало грамотными 60,9%, женщин 46,4%» [8, с. 570–571]. Показатели были не точны. Если человек мог написать и прочесть свою фамилию, он относился к грамотным. Если мог написать, но не мог назвать букв и прочесть, то к неграмотным.

В Советском Союзе в конце 20-х и начале 30-х гг. было принято называть решение ключевых вопросов и проблем общественного развития как «на аграрном фронте», «культурном фронте». Понятно, что большевистское руководство преобразования в сфере культуры и тем более ее составной части – народного образования – начало проводить самыми решительными действиями сразу с момента прихода к власти. Перед страной была поставлена задача преодоление культурной отсталости. Сюда относились широко внедрение в жизнь радио и кино, печатной продукции. Задачей огромной важности считалось преодоление диспропорций развития различных районов. Это особенно касалось национальных районов (по терминологии тех лет нацмен), а также «культурно-отсталых» регионов. Однако без подготовки кадров и простой ликвидации неграмотности сделать скачок в культурном и экономическом развитии было невозможно. Но главным было подготовить кадры высшей и средней квалификации. «Техника решает все» – таков был лозунг тех дней. А без подготовки кадров лозунг остался бы на бумаге.

Согласно официальной версии, опубликованной еще в конце 1929 г., «в 1914/15 г. в стране было 91 высшее учебное заведение с 125,0 тыс. студентов, а 1926/27 г. имелось 124 высших учебных заведения и 128,0 тыс. обучающихся в них. Первое место среди обучающихся стали занимать рабочие (25,3%) и крестьяне (25,8%), прочие 49,4%. При этом в сельскохозяйственных высших учебных заведениях крестьян было 41,8%» [6, с. 17].

С 1928 г. страна взяла курс на индустриализацию. Как писал советский партийный и государственный деятель, работавший в экономическом отделе

Народного комиссариата просвещения РСФСР В. Н. Панфилов: «страна стала перед гораздо более сложными и трудными задачами», «страна должна строить свою промышленность с учетом последних новейших достижений науки и техники, как Европейской, так и американской». Была поставлена задача «не только догнать, но и перегнать капиталистическую Европу и Америку. А это значит, что мы должны вести строительство быстрее, чем делают они» [6, с. 22]. Построение большого числа промышленных предприятий требовало изменить задачи обучения и полной перестройки подготовки кадров для нужд народного хозяйства. Советская пропагандистская машина резонно озвучивала поставленные партией задачи. В частности, задачи предыдущего периода оставались. Это было не просто повторение их, но качественное переосмысление. Необходимо в предстоящем пятилетии «уделить в первую очередь разрешению качественно элементарных, но количественно огромных задач, не решенных до революции: ликвидация неграмотности детей и взрослых и беспризорности. Эти задачи к 1932/33 г. должны быть решены» [4, с. 4]. В резолюции XVI съезда партии провозглашалось: «Проведение всеобщего обязательного обучения должно стать боевой задачей партии в ближайший период».

Руководство страны поставило и новые задачи: «распространение элементарной профессионально-технической грамотности, в которую также упирается процесс индустриализации страны» Требовалось не только увеличить удельный вес промышленности, но «одновременно качественно изменять процессы человеческого труда». Как писал советский деятель в области образования, профессор, директор Новочеркасского политехнического института в 1929–1930 гг., директор МГУ в 1930–1934 гг. В. Н. Касаткин: «Увеличивая и улучшая основной капитал промышленности, мы должны качественно изменять процессы человеческого труда. Через просветительские учреждения мы должны стремиться к подготовке нужного нам количества специалистов, к увеличению и поднятию уровня технических знаний ... уже занятых рабочих и к прививке профессионально-технических знаний и умений широким массам рабочей молодежи, постепенно всасываемой в нашу промышленность» [4, с. 4–5]. Начавшаяся кол-

лективизация первоначально должна была охватить до 20% сельского населения, требовала «повышение профессионального сектора сельского хозяйства, т. е. широкого распространения технической грамотности в деревне». В то же время рабочие желали «дать повышенное общее образование своим детям», что ставило задачу «добиться обязательности семилеток для детей рабочих». Школа – девятилетка должна была к общим знаниям добавить «знания профессиональные». Это требуют также вузы. Отсюда требовалось увеличить срок обучения в школе на один год [4, с. 5].

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. особое внимание уделил задачам школы для подготовки кадров [2, с. 122, 158; 4]. В постановлении пленума ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1929 г. этому уделялось особое внимание. Так для решения вопросов, возникающих в ходе коллективизации. «Колхозное движение приняло такие размеры, которые требуют решительной, революционной перестройки всей системы, программы и методов подготовки организаторов, агрономов, инженеров, землеустроителей, техников, финансово-счетных работников и т. д. для колхозного строительства. Должно быть обеспечено решительное увеличение в новых приемах в вузы и техникумы доли колхозников, особенно из батраков и бедноты» [2, с. 122]. В резолюции этого же пленума принятой днем ранее говорилось о необходимости подготовки технических кадров. В ней говорилось: «Недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах...особенно обострился в нынешней период бурно развертывающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Истекший год (фактическое превышение намеченных пятилетним планом темпов хозяйственного развития, вскрытие ряда новых вредительских дел) ставит с еще большей остротой о всемерном форсировании и улучшении дела подготовки новых пролетарских специалистов» [2, с. 158]. Постановления пленума обеспечивали правовую основу для массового образования новых вузов и техникумов. «В Российской Федерации на начало 1927/28 уч. года насчитывалось 90 высших учебных заведений с 114,2 тыс. студентов, то в 1932/33 уч. году их стало 493 с 331,8 тыс. обучающихся. Число средних специальных учебных за-

ведений в 1927/28 уч. году было 672, в них 123,2 тыс. студентов, а в 1932/33 уч. году их насчитывалось 2089, в них обучалось 458,7 тыс. чел.» [1, с. 29, 85].

Партийные пропагандисты учитывали ранее совершенные ошибки и психологию школьников. Например, четко обозначалось: «В целях ознакомления учащихся со стоящими в связи с решениями пленума ЦК перед школой (учащимися и преподавателями) задачами, необходимо организовать собрания отдельно 5, 6 и 7 классов и отдельно 8, 9 и 10 классов». Особое внимание требовалось уделить методической организации собраний, которые «не должны приобретать характера академического», на них нельзя ставить задачи «изучение и даже ознакомление со всеми материалами пленума». Опыт показывает, что такие собрания не достигают своих целей, так как «пересказ (безразлично кем сделанный) содержания пленума по пунктам и темам загромождает в первую очередь память учащихся, вызывая огромное утомление». Поэтому нужно обсуждать одну проблему, которая определяется целью собрания [5, с. 3–4]. Для учеников 5–7 классов предусматривалось разъяснить требования, предъявляемые к новым работникам, о подготовке не просто высококвалифицированных работников, а советских специалистов, умеющих работать и организовать работу. Особое внимание акцентировалось, что специалисты должны быть из числа детей рабочих, батраков и крестьян-бедняков. Обучаемых необходимо проинформировать о развитии и сущности социалистического соревнования. Учеников «нужно ознакомить с конкретными проектами реорганизации разного типа школ-техникумов, трудшкол, по линии усиления производственной базы и с планами расширения школ и внешкольных учреждений» [5, с. 7–9]. Особое внимание уделялось конкретным мероприятиям для данной школы. Все мероприятия должны были учитывать местные условия, развитие большой организованности ребят, связи с производством, общественно-полезной работы школы, поднятия качественной стороны школьной работы. Для учеников старших классов необходимо было углубить и детализировать задачи за счет подведения итогов первого года пятилетки и намеченных задач на последующие годы. Особое внимание уделялось политическим событиям (правый уклон), оценке

хозяйственного положения и генеральной линии партии. Особое внимание требовалось посвятить реорганизации работы школы всех типов, политической грамотности, развитию политехнической школы, подготовке будущих студентов в вузы, а также реорганизации втузов и вузов [5].

XVI съезд ВКП(б), проходивший в июне-июле 1930 г., признал совершенно недостаточными «темпы развертывания культурного строительства в стране, потребовавшего их усиления и поставившего «боевой задачей партии в ближайший период» проведения обязательного первоначального образования и ликвидации неграмотности». В стране от 16 до 40 лет насчитывалось 18642 чел., а малограмотных 20860 тыс [7, с. 100]. Ликбезом планировалось охватить до 25 млн человек (малограмотных 11,8 млн, неграмотных 13,2 млн). Контингент детей, охватываемых всеобщим обучением, по первой ступени на 1930/31 уч. год составит 14220 тыс. против 9,8 млн в 1927/28 гг., 10,4 млн в 1929 г., 11,6 млн в 1930 г. Ежегодный темп прироста детей будет составлять 6, 12 и 22% [7, с. 101]. В школах второй ступени число обучаемых увеличится с 1444 тыс. в 1929 г. 1599 тыс. в 1930 г. до 1980 тыс. в 1931 г. Ежегодный прирост составит 10,7% и 23,8%. Число лиц по терминологии тех лет «переростков», которых охватят обучением возрастет в городах в 14,5 раза, в сельской местности в 25,5 раза [7, с. 101]. Всего в школах всеобщего обучения окажется 19,3 млн. Предусматривалось резкое увеличение финансирования образования в стране. Так на одного учащегося начальной школы расходы на обучение в 1927/28 уч. году составляли от 26 рублей до 45 рублей в конце первой пятилетки, в семилетней и девятилетней школе за этот же период рост составит с 65 руб. до 153 руб. По техникумам рост затрат на обучение (без стипендии) составит 91%, а по индустриальным техническим специальностям на 137%, по вузам на 201%, а по техническим вузам 231%, а пунктам ликвидации безграмотности на 70%. Затраты на капитальное строительство по стране возрастут на 116%, а по объектам просвещения на 349,3%. При этом на начальные школы затраты увеличатся на 257%, на 7 и 9 летки на 495%, на техникумы на 1430% [4, с. 7]. Всего будет обучаться 50 млн человек.

Большую проблему представляла для системы образования улучшение качества образования и наличие огромного числа обучаемых, которые отсеивались в ходе образовательного процесса. Экономисты и руководители образования на министерском уровне говорили о процентах «брака», с которым протекает просветительная работа. В. Н. Касаткин писал: «Процент этот до безобразия велик и не имеет мало-мальски соответствующей аналогии в работе хозяйственных организаций» [4, с. 7]. Согласно данным ЦСУ СССР процент отсева от первой группы начальной школы до второй составил 19,3%, от второй к третьей – 28,2%, от третьей к четвертой 38,6%. Всего 63%. В США таковой составляет 37%. В абсолютных цифрах в начальной школе отсеивается 400 тыс. детей. При этом отсев в городах доли «брака» был выше, чем в сельской местности, достигая максимума в фабрично-заводских районах, где он был вдвое выше, чем в целом по городам в первый год обучения и в 3 раза выше в старших классах [4]. В вузах процент отсева был также огромным из поступивших на первый курс до конца обучения доходит половина студентов. Другими словами, теряется половина всех возможных специалистов [4]. Снижение отсева пропагандистами того периода считалось внутренним резервом для развития системы образования. Еще 10–15% обучаемых остается на второй год. В начальной школе 29% проходят повторное обучение. Кроме того, существовало много переростков. Примерно треть денежных средств использовались на повторное обучение [4].

Вторым внутренним резервом является расширение сети техникумов. При этом планировалось переходить на обучение в них с 7-летним образованием, а не с 9–10-летним. Это позволило ускорить подготовку специалистов средней квалификации. Был поставлен вопрос об организации обучения в техникуме не 4, а 2 года. Готовить техников, которые «получат солидную общеобразовательную базу для своих специальных знаний и посвятить все время изучению исключительно специальных дисциплин» [4, с. 28]. Это позволит увеличить пропускную способность техникумов вдвое. Почти половина техникумов находится в Москве, Ленинграде (с областью) и в Центральной промышленной обла-

сти. Необходимо отойти от малокомплексности учебных заведений, а развернуть (особенно в городах) многокомплектные просветительские учреждения. Это же касается школ первой ступени.

Большое внимание уделялось внешним источникам развития системы образования и просвещения. Сюда относилось повышение производительности труда и связи с промышленными предприятиями, повышение урожайности в сельском хозяйстве, что позволяло увеличить финансирование культурного фронта, организацию трудовых мероприятий и экскурсий на производство, антирелигиозную деятельность, улучшение бытовых условий учащихся, расширение и доступность печатной продукции. Огромная роль отводилась развертыванию социалистического соревнования в культурно-просветительской работе. Ставился вопрос о сокращении «антикультурных расходов», т.е. на водку, на религиозные нужды, карты, курение, проституцию и т. д. [4]. Затраты только на водку (без самогона) оценивались в 500 млн руб., т. е. равнялись годовому бюджету всего образования. А с прочими расходами превышали бюджет образование минимум вдвое [4].

К внешним источникам финансирования относились организации культурных дней, недель, культпоходов, субботников помощи школе, художественные постановки в театрах и самодеятельных коллективах, закупки для школ литературы, картин, оборудования, снабжение детей горячими завтраками и т. д. Необходимо привлечь для финансирования школ и население путем его самообложения. Большую роль должны были играть профсоюзы и комсомольские организации.

Партийные органы ставили задачу улучшения материального положения учительства. В частности, выступая на XVI съезде ВКП(б) А. С. Бубнов – народный комиссар просвещения РСФСР с сентября 1929 г. по октябрь 1937 г., сказал: «Всеобщее начальное обучение не может быть проведено без расширения и укрепления педагогических кадров. Я должен предупредить вас, что с учителями дело обстоит неважно... Мы имеем сейчас случаи подачи заявлений об уходе из школы... Желание уйти возникает и потому, что материальное положение учи-

тельства неудовлетворительно. Ему нужна громадная поддержка и рабочего класса и всей партии. Учитель сталкивается ... с полуазиатской бескультурностью, втянут в классовую борьбу... В силу этого нередко учитель является мишенью для классового врага... Местные партийные организации, профсоюзы должны... прийти на помощь великой армии просвещенцев» [3, с. 9].

Огромный сдвиг намечался в системе дошкольного воспитания, где число детей, охваченный данным видом образования увеличится в 6,5 раз. Планируется охватить 100% детей работниц, а по селу 17%, в том числе в колхозном секторе 50%. Численность дошкольников определяется в 4843 тыс., в том числе в городах 1694 тыс [7].

Таких темпов культурного роста не знала ранее ни одна страна в мире. Делался вывод: «Изживаются вековые устои царизма и капитализма – дикость, некультурность, безграмотность. Миллионные массы приобщаются к культуре. И это явится величайшим рычагом ускорения процесса реконструкции народного хозяйства, ускорения темпов народнохозяйственного развития и строительства социализма» [7, с. 103]. Экономист В.Н. Касаткин отмечал: «Разрешить полностью проблему кадров невозможно без поголовной грамотности населения...» [4, с. 70]. Уже к 1939 г. были грамотными 87,4% жителей страны и 89,7% населения России. Среди мужчин соответственно 93,5% и 96,0%, среди женщин 81,6% и 83,9% [8, с. 570–571]. Успехи в деле просвещения стали очевидными и признаны во всем мире.

Список литературы

1. Высшее и среднее специальное образование в РСФСР: стат. сб. – М.: ЦСУ РСФСР, 1963. – 110 с.
2. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний, Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) / сост. А.Я. Подземский; под ред. И.Д. Давыдова. – М.: Наркомат просвещения РСФСР, 1930. – 362 с.
3. За социалистическую культуру. – Смоленск: Зап. обл. изд-во, 1931. – 46 с.

4. Итоги Всесоюзной переписи населения СССР: в 10 т. Т. 3: Уровень образования населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – М.: Статистика, 1972. – 576 с.
5. Касаткин В.Н. Ресурсы культурного фронта / В.Н. Касаткин. – М.: Работник просвещения, 1930. – 78 с.
6. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в плане школьной работы. – М.: Работник просвещения, 1930. – 48 с.
7. Панфилов В.Н. Культурный фронт сегодня и через пять лет / В.Н. Панфилов. – М.: Гос. изд-во, 1929. – 88 с.
8. Розенталь К.Я. Народно-хозяйственный план третьего года пятилетки / К.Я. Розенталь. – М.: Моск. рабочий, 1931. – 127 с.